

А. Р. Марданшин

Социокультурные тенденции в развитии сетевых мультимедийных ресурсов межкультурной коммуникации

Дается определение сетевым мультимедийно-информационным ресурсам (СМИР) как феномену межкультурной коммуникации, под которыми понимается разновидность информационно-коммуникационных технологий и созданных на их основе сетевых продуктов (поисковых систем, веб-сайтов, приложений и др.). СМИР обеспечивают взаимодействие представителей разных культур по широкому спектру направлений независимо от их территориальной удаленности друг от друга и языковых барьеров, а также возможности для целенаправленного позитивного влияния как на процессы трансформации социокультурной среды, так и на коммуникантов как субъектов реальных мультикультурных коммуникаций. Доказывается, что целенаправленно и структурировано параметры контента межкультурной коммуникации определенной тематики задают контент-организующие ресурсы, обеспечивают информационную поддержку официальной позиции государства по вопросам межкультурных взаимодействий. Контент-формирующие ресурсы служат сетевой средой для межличностных коммуникаций между представителями разных культур и характеризуются большей плюралистичностью, дискуссионностью, иногда конфликтностью. Выделены основные группы СМИР, создаваемых на разных социально-сетевых веб-сервисах. Определены социокультурные ориентиры развития сетевых мультимедийно-информационных ресурсов.

Ключевые слова: сетевые мультимедийно-информационные ресурсы, межкультурные коммуникации, контент-организующие ресурсы, информационно-коммуникационные технологии, сетевые ресурсы

Aidar R. Mardanshin

Sociocultural trends in development network multimedia resources for intercultural communication

The article defines network multimedia and information resources (NMIS) as a phenomenon of cross-cultural communication, which is understood as a variety of information and communication technologies and network products based on them (search engines, websites, applications, etc.). NMIS provide interaction between representatives of different cultures in a wide range of areas, regardless of their territorial distance from each other and language barriers, as well as opportunities for targeted positive influence on the processes of transformation of the socio-cultural environment, and on communicants as subjects of real multicultural communications. It is proved that purposefully and structured parameters of the content of cross-cultural communication of a certain topic set content-organizing resources, provide information support for the official position of the state on issues of cross-cultural interactions. Content-forming resources serve as a network environment for interpersonal communication between representatives of different cultures and are characterized by greater pluralism, discussion, and sometimes even conflict. The main groups of NMIS created on different social network web services are identified and socio-cultural guidelines for the development of network multimedia and information resources are Defined.

Keywords: network multimedia and information resources, intercultural communication, content-forming resources, information and communication technologies, network products

DOI 10.30725/2619-0303-2020-2-51-57

Под сетевыми мультимедийно-информационными ресурсами (СМИР) принято понимать информационно-коммуникационные технологии и созданные на их основе продукты, представляющие собой набор и последовательность алгоритмизированных операций и действий, обусловленных использованием мультимедийных средств широкого назначения и применяемых для достижения широкого спектра социокультурных целей [1, с. 164]. Основой классификации информационных, в том числе сетевых, ресурсов являются, как правило, их технологические, дизайнерские и функциональные характеристики, а качество оценивается, соответственно, по таким критериям, как поисковые возможности, которые обеспечиваются системой

навигации; «юзабилити», т. е. удобство пользования ресурсом; дизайн и др. В содержательном аспекте ресурсы классифицируются в лучшем случае по «общественному назначению» (научные, образовательные, справочные, развлекательные и др.), что, по сути, выражает одну из граней функциональности, а именно тематическую. Параметрами, с помощью которых оценивается контент информационных ресурсов, обычно являются наиболее общие характеристики, такие как достоверность, своевременность (актуальность), полезность и др.

Вместе с тем в настоящее время СМИР, которые широко применяются в сетевой социальной коммуникации самой разной направленности, охватывая при этом фактически все сферы жизни общества,

начинают оказывать все большее влияние на социокультурные процессы. Однако особенности и критерии оценки сетевых мультимедийно-информационных ресурсов в социокультурном дискурсе пока еще не рассматривались ни с научной, ни с социально-практической точки зрения. Более того, научных работ, посвященных изучению социально-сетевых ресурсов, обеспечивающих социальную коммуникацию в той или иной актуальной сфере общественного взаимодействия, на сегодняшний день пока вообще очень мало. Одно из немногих исследований в русле данной проблематики посвящено изучению социально-сетевых коммуникаций в политическом процессе современной России [2].

А. В. Кирка рассматривает социально-сетевые коммуникации как компонент социально-сетевой среды и дает следующую классификацию сетевых ресурсов:

– публицистические сообщества, включающие такие информационные ресурсы, в рамках которых пользователи размещают публикации, обсуждают значимую для них информацию в пределах своих блогов (Twitter, Telegram, WhatsApp и др.);

– сети социальных контактов, к которым относятся информационные ресурсы, пользователи которых осуществляют разного рода персональные контакты, а также обмен разнообразной информацией (Facebook, LinkedIn, ВКонтакте и др.);

– мультимедийные информационные ресурсы, в рамках которых пользователи обмениваются мультимедийной информацией разных форматов – видеоролики, аудиозаписи, изображения и др. (YouTube, Instagramm и др.);

– репозиторные информационные ресурсы, обеспечивающих хранение и совместное использование статического информационного содержания, представленного как фотоальбомы, перечни социальных закладок, статьи и др. (Delicious, Flickr и др.).

Данная классификация социально-сетевых веб-сервисов позволила автору выявить основные виды социально-сетевых коммуникаций, протекающих в современной социально-сетевой среде, к которым А. В. Кирка отнес дискурсионные, контент-генерирующие, ресурсоаккумулирующие и организационно координирующие социально-сетевые коммуникации. Конкретизируя их в рамках своего исследования в соответствии с ролью, которую социально-сетевые коммуникации играют в политическом процессе современной России, автор к дискурсионным коммуникациям относит такие, которые обеспечивают информационную поддержку как внутренней, так и внешней государственной политики, а контент-генерирующие коммуникации находят широкое применение в ходе решения целого ряда задач – от разработки и экспертизы законопроектов до оптимизации работы государственных институтов [2, с. 47–65].

Сетевые межкультурные коммуникации – как важнейшая составляющая современного социокультурного процесса и сферы социальной коммуникации – также являются компонентом социально-сетевой среды в качестве одного из прикладных направлений использования социально-сетевых веб-сервисов для решения социально значимых задач. Поэтому подход, предложенный цитированным выше автором, адаптивен для хода наших рассуждений, хотя и требует ряда уточнений и корректив.

Во-первых, поскольку все сетевые ресурсы активно развиваются и изменяются, в том числе по своим функциям, уже сегодня, по прошествии всего двух-трех лет, предложенное автором разделение социально-сетевых веб-сервисов по видам не отражает реальной картины. Так, YouTube, основанный в 2005 г. как видеохостинг, предоставляющий пользователям услуги хранения, доставки и показа видео, на сегодняшний день прочно занимает место в ряду социальных сетей, благодаря тому, что пользователи могут не только, загружать и просматривать видеозаписи, но и оценивать их, комментировать, делиться ими между собой, а также размещать на канале свои микроблоги с возможностью обратной связи. Причем на начало 2020 г. в рейтинге самых посещаемых веб-сайтов в мире YouTube занимал второе место, уступая только крупнейшей социальной сети Facebook. Instagramm, созданный в 2010 г. как приложение для обмена фотографиями и видеозаписями с элементами социальной сети, в настоящее время также является полноценной социальной сетью, которая к тому же преодолела отметку в 1 млрд «активных учетных записей» и стала глобальной, занимая третье место в рейтинге.

Как результат этих интеграционных процессов, все сложнее становится проводить границы между «публицистическими сообществами» и «сетями социальных контактов», потому что, с одной стороны, блог как веб-сайт, где пользователь делится своими мнениями, впечатлениями, публикует интересные фотографии, видео, музыку, обычные статьи и другой контент, сегодня может быть создан в любом сетевом ресурсе. Причем блоггом может быть все, что угодно – сайт, канал на YouTube или в Telegram, инстаграм-страничка, публичная страница ВКонтакте и др. С другой стороны, функции обратной связи и возможности межличностных коммуникаций среди посетителей любых сетевых ресурсов, даже сугубо информационных веб-сайтов, получают все более широкое распространение и начинают все активнее использоваться в социально-сетевой среде.

Кроме того, само выделение в качестве отдельного вида мультимедийных социально-сетевых веб-сервисов некорректно, поскольку мультимедийные технологии уже сегодня начинают применяться практически во всех сетевых ресурсах.

Немаловажным представляется подчеркнуть и то, что одни и те же социально-сетевые веб-сервисы могут выступать каналом социальной коммуникации любой направленности. Причем, декларируя одни цели взаимодействия, коммуниканты в то же время могут – спонтанно или осознанно – затрагивать и другие сферы коммуникации в силу того, что в современном социокультурном пространстве политические, геополитические, экономические, экологические, культурные, межкультурные и другие процессы тесно взаимосвязаны и переплетены. Так, коммуникации по поводу экологических проблем нередко приобретают политическую направленность. Политические украинско-русские дискуссии на всех уровнях, вплоть до межличностного, практически всегда имеют «привкус» межкультурной конфронтации.

В целом эти процессы, на наш взгляд, подтверждают отмечаемую многими исследователями тенденцию в развитии сетевых мультимедийно-информационных ресурсов Глобальной сети, имеющую важное социокультурное значение, – смещение акцента в организации сетевой среды с концепции «тотальное расширение доступности информации» в масштабах всего человечества в сторону глобальной коммуникации между всеми пользователями Сети по всем направлениям социокультурного развития общества, что выражает общую смену социокультурного дискурса с информационной парадигмы на коммуникативную.

Иными словами, коммуникативная направленность интернет-среды начинает превалировать над ее информационной составляющей. Это означает, что получение обширной и разнообразной информации посредством сетевых ресурсов перестает быть самоцелью пользователя, как если бы она применялась только за пределами Сети, в практической социальной (образовательной, научной, профессиональной, досуговой, повседневно-бытовой) деятельности человека, как это было каких-нибудь пятнадцать-двадцать лет назад. Все больше эта информация превращается в инструмент взаимодействия и коммуникации субъектов внутри самого социально- сетевого пространства, которое именно в силу этого становится все более интегративным, сложно дифференцируемым на четко выделяемые информационные сегменты и коммуникативные направления, что характерно и для «офлайнного» пространства. При этом социальная коммуникация, формирующаяся в «офлайнном» пространстве, начинает проникать в пространство сетевых коммуникаций, стремясь заполнить его, а затем, в свою очередь, сетевая среда начинает оказывать свое влияние на эмпирическую сферу бытия. В процессе такого взаимовлияния «происходит конвергенция эмпирической и виртуальной сфер общественного бытия, меняется его социальная структура» [3, с. 7], а эмпирическая и виртуальная

структуры общественного бытия становятся все более изоморфными (от греч. *isos* – «равный, одинаковый, подобный» + *morphè* «форма»).

Такое понимание сетевых коммуникаций не просто правомерно на сегодняшний день, а отражает новый этап в их развитии, характеризующийся «срастанием», взаимопроникновением объективной и виртуальной реальностей, что обуславливает важную социокультурную тенденцию в развитии сетевых мультимедийно-информационных ресурсов – обеспечение информационно-коммуникационной многофункциональности социально-сетевых веб-сервисов, направленной на формирование структуры социально-сетевых коммуникаций, изоморфной социокультурным процессам эмпирической реальности.

Учитывая это, в рамках рассмотрения конкретного прикладного направления социальных коммуникаций представляется более целесообразным выделять следующие основные группы информационных ресурсов, создаваемых на разных социально-сетевых веб-сервисах: специализированные, которые создаются непосредственно для целей коммуникации по данной конкретной социальной тематике; неспециализированные, имеющие другую целевую ориентацию или общую коммуникационную направленность, но в той или иной мере участвующие в данной тематической коммуникации.

Так к специализированным сетевым информационным ресурсам, обеспечивающим межкультурные коммуникации, можно отнести: информационные веб-сайты представителей разных культурных сообществ и организаций, ориентированные на взаимодействие с представителями других культур и размещенные в сети Интернет; блоги, в рамках которых представляются и обсуждаются различные аспекты межкультурных взаимодействий; группы в социальных сетях, организуемые представителями разных культурных сообществ в целях коммуникации и обмена информацией.

Неспециализированные социально-сетевые веб-сервисы тоже отражают контент межкультурной коммуникации, который может быть отдельным объектом научно-гуманитарных исследований, но в силу его крайне обширной распределенности в социально-сетевой среде он менее доступен и поэтому сложен для изучения. Кроме того, он вряд ли существенно отличается по сущностным характеристикам от контента, который выявляется в тематических сетевых коммуникациях.

Важно подчеркнуть, что как тематически специализированные, так и неспециализированные ресурсы создаются на разных веб-сервисах глобальной сети.

В России, где число интернет-пользователей превышает 100 млн человек, что составляет более 75 % населения страны, самыми популярными веб-сервисами на 2019 г. были видеоплатформа YouTube и русская социальная сеть ВКонтакте. Ре-

курс «ВКонтакте», запущенный в 2006 г. как социальная сеть студентов и выпускников российских вузов, позднее стал называть себя «современным, быстрым и эстетичным способом общения в сети», а в настоящее время он представляет собой многофункциональный ресурс, который позволяет пользователям создавать собственные страницы, выкладывать на них посты, изображения, аудио- и видеозаписи, обмениваться ими с другими пользователями, организовывать различные сообщества, играть в браузерные игры и др. Хотя сайт популярен прежде всего среди русскоязычных пользователей, он доступен более чем на 90 языках и в мире, по данным на 2019 г., занимал по популярности 12-е место. Наряду с этим российские пользователи сети Интернет активно посещают и другие сетевые ресурсы, популярные в мире, – Facebook, Instagram, Twitter, Telegram и др.

Такая масштабная вовлеченность населения – практически вся его социально активная часть – в социально-сетевую среду позволяет говорить о том, что социально-сетевое сообщество в настоящее время является достаточно адекватным отражением российского общества с точки зрения его реального уровня социокультурного развития. Так, И. А. Быков, рассматривающий сетевые коммуникации в политическом дискурсе современной России, утверждает, что российская аудитория традиционных и «сетевых» средств коммуникации по своим политическим ценностям практически не отличается, являясь носителем традиционных для страны патерналистских ценностей [4, с. 57].

С этой точки зрения важно отметить и другой аспект. Известно, что реальные, а не «показушные» взгляды и мнения людей по любым «мировоззренческим» вопросам – политическим, культурным, морально-этическим и др., высказываются, как правило, в узком кругу близких людей, а часто только опосредованно проявляются в каких-либо поступках и действиях человека либо вообще явно никак не обнаруживаются. Анонимность и кажущаяся свобода сетевой коммуникации в пространстве Интернета создают благоприятные условия для вербализации и экстернизации внутренних проявлений личности. Поэтому изучение контента сетевой коммуникации может дать более реальную картину общественного сознания россиян, чем даже традиционные социологические исследования.

С другой стороны, именно эта коммуникационная среда позволяет целенаправленно влиять посредством обмена информацией и мнениями на мировоззрение и сознание большого числа людей, распределенных географически по всей обширной территории страны, что неосуществимо в условиях реальной коммуникации, даже средствами СМИ. Конечно, такое влияние может носить крайне негативный характер с точки зрения социальных норм

(примеры тому общеизвестны), однако тот факт, что именно Интернет позволяет обнаруживать такого рода нежелательные явления, часто скрытые за реальными социальными проявлениями субъектов, лишь подтверждает значимость сетевой коммуникации как фактора социокультурных влияний и изменений.

Межкультурные взаимодействия на современном этапе развития человеческого общества, когда разнонаправленные и разномасштабные процессы массовой миграции людей – представителей разных религиозных и национально-культурных сообществ – приобрели всепроникающий характер в том смысле, что в той или иной мере регулярно или ситуативно в них оказывается вовлеченным практически каждый человек, становятся одной из определяющих составляющих социокультурного процесса. И, в частности, это проявляется в том, что межкультурные коммуникации в социально-сетевой среде представлены очень широко и в самых разнообразных форматах, а платформой для их реализации служат практически любые социально-сетевые ресурсы. В то же время разные сетевые мультимедийно-информационные ресурсы, в том числе и специализирующиеся на межкультурно-коммуникационной тематике, функционально различны с точки зрения создания контента межкультурной коммуникации.

Целенаправленно и структурировано смысловые параметры контента межкультурной коммуникации определенной тематики задают контент-организующие ресурсы, к которым могут быть отнесены: информационные веб-сайты национально-культурной тематики, создаваемые государственными структурами, общественными и научными организациями, объединениями и другими, как правило, коллективными инициаторами, которые обычно имеют каналы обратной связи с пользователями; видеоканалы, создаваемые на YouTube с целью регулярного и системного освещения разных аспектов национально-культурного взаимодействия и межкультурных коммуникаций; блоги, создаваемые учеными и специалистами разных профилей, профессионально занимающимися проблемами межкультурной коммуникации в ее разных аспектах (социально-философских, лингвистических, культурологических и др.), а также людьми, систематически интересующимися данной проблематикой.

Именно ресурсы этой группы транслируют в сетевое межкультурное пространство «узловые» параметры контента – концепты, ценности, идеи, идеологемы, вокруг которых формируется вся среда межкультурных коммуникаций, поэтому чаще всего они обеспечивают информационную поддержку официальной позиции государства по вопросам межкультурных взаимодействий. Идеологически альтернативные по своему контенту ресурсы, например, националистической направленности,

тоже появляются в виртуальной среде, но они не являются ее структурно-образующими элементами, а скорее создают «дискуссионное поле», способствующее проявлению более «объемной», многомерной картины сферы межкультурных коммуникаций. Наиболее агрессивные по своему контенту ресурсы в настоящее время обычно не допускаются в сетевое пространство правилами и ограничениями социальных сетей, а деятельность их организаторов в нашей стране является уголовно наказуемой.

Контент-формирующие ресурсы служат сетевой средой для межличностных коммуникаций между представителями разных культур. Чаще всего это тематические блоги, а также группы в соцсетях, причем их создатели нередко заводят свои страницы и аккаунты сразу в нескольких сервисах. К этой же группе могут быть отнесены чаты, обеспечивающие обратную связь в контент-организующих ресурсах. Блогеры и пользователи, заинтересованные в данной тематике, обмениваются между собой мнениями и ссылками, участвуют в разных сообществах, формируя тем самым в социально-сетевой среде глобальную область межкультурной коммуникации.

Контент этой группы ресурсов в большей степени отражает национально-культурные представления и проблемы межличностного уровня коммуникации между носителями разных культур, как внутри страны, так и в межгосударственных масштабах, и поэтому характеризуется большей плюралистичностью, дискуссионностью, иногда даже конфликтностью.

При этом следует подчеркнуть, что реальные межкультурные контакты отдельного человека, даже если он вовлечен в ту или иную международную деятельность или профессиональные отношения с представителями других стран и национально-культурных сообществ, в любом случае количественно и содержательно весьма ограничены, локальны, фрагментарны, а поэтому априори не могут дать богатого опыта межкультурной коммуникации. Сетевая коммуникация значительно расширяет возможности межкультурного взаимодействия и культурного обмена не только за счет информации и впечатлений, получаемых от множества людей разного возраста и социальной принадлежности, часто живущих в других регионах или странах, реальные контакты с которыми невозможны в силу пространственно-временных ограничений, но и за счет коммуникативного контекста, насыщенного помимо прямых контактов с отдельными коммуникантами множеством непрямых и опосредованных эмоционально-чувственных впечатлений, порождаемых мультимедийно представленной коммуникативной ситуацией.

Учитывая всепроникающий характер межкультурных коммуникаций в современном мире, следует признать их неоднородность с точки зрения того, какое влияние те или иные проявления межкультурных различий индивидуальных и групповых со-

циальных субъектов оказывают на их совместное социальное функционирование и на социокультурные процессы современности в целом. Это находит свое закономерное проявление и в коммуникационно-сетевом пространстве, где формируются специфические зоны, которые, как отмечает С. В. Тихонова, «концентрируют трансляцию и хранение конкретных видов социальной информации, имеющих различное значение для процессов общественного воспроизводства, в первую очередь для социального управления (выделено нами. – А. М.)». Причем взаимодействие этих зон носит динамичный, нелинейный характер, приобретает черты синергизма, взаимного усиления их собственных эффектов [5, с. 74].

В силу этого неоднородность в пространстве сетевых коммуникаций требует учета при их изучении. В частности, представляется важным выявить наиболее актуальные зоны межкультурной коммуникации в социально-сетевой среде России с учетом того, какое влияние они могут оказывать на социокультурные процессы.

Не претендуя на исчерпывающую характеристику данной проблематики, выделим наиболее значимые, по нашему мнению, зоны сетевой межкультурной коммуникации, представленные в российской социально-сетевой среде, и характерные для каждой из них наиболее актуальные проблемы:

- Международные коммуникации – взаимодействие представителей разных стран, разных национально-государственных сообществ, носителей разных языков.

Эта зона сетевой межкультурной коммуникации потенциально самая обширная. Согласно статистике, в 2019 г. аудитория Интернета насчитывала 4,39 млрд человек, что на 366 млн (9 %) больше, чем в январе 2018 г. [6]. Количество пользователей социальных сетей в более чем 230 странах и территориях достигло в 2019 г. почти 3,5 млрд, вследствие чего уровень проникновения соцсетей усреднено составил 45 % всего населения планеты. Однако с учетом того, что в мире до сих пор сохраняется неравномерность распределения пользователей соцсетей (например, в Африке уровень проникновения соцсетей в некоторых территориях не дотягивает до 10%), во многих регионах этот показатель значительно выше.

Именно для коммуникантов в этой зоне характерны наиболее существенные различия в культурных традициях, семиотических и ценностных структурах мировоззрения. Однако здесь же наиболее остро проявляется главное ограничение в межкультурных коммуникациях – языковой барьер. Хотя в последнее время, в связи с широким внедрением в интернет-коммуникацию различных программ-переводчиков, эта проблема начинает утрачивать свою остроту.

В этой зоне одна из наиболее острых проблем, с точки зрения социокультурных процессов, – навязыва-

ние Западным миром «демократических» культурных ценностей и социальных норм, которые противоречат российской ментальности и «консервативной», с их точки зрения, системе национально-культурных ценностей.

- Межнациональные коммуникации на постсоветском пространстве – взаимодействие представителей разных стран – бывших республик СССР.

Эта зона сетевой межкультурной коммуникации доступна для российских пользователей, поскольку базой коммуникации является русский язык, бывший в недалеком прошлом для этих народов языком внутригосударственного общения, а также общие образовательно-культурные традиции, до настоящего времени пока еще полностью не утратившиеся.

В настоящее время эта зона, оказывающая значительное влияние на социокультурные процессы как в России, так и в этих молодых государствах, хотя оно неоднозначно в силу часто конфликтогенных проявлений сепаратизма и национально-культурной независимости, как, например, на Украине, в Грузии, прибалтийских республиках.

- Внутригосударственные коммуникации с мигрантами – представителями других культур.

Эта зона в сетевом пространстве коммуникаций, возможно, не очень значительная, не имеющая в настоящее время такой остроты, как, например, в странах Евросоюза, но в перспективе она может оказаться достаточно актуальной, поскольку «интеграционная проблема» в мире становится все более масштабной.

- Внутригосударственные межкультурные коммуникации – взаимодействие представителей разных национальных и религиозных культур внутри Российского государства (Татарстан, Башкортостан и др.).

Эта зона сетевой межкультурной коммуникации, безусловно, является наиболее значимой с точки зрения перспективного и бесконфликтного развития нашей страны как многонационального государства. Как подчеркивает О. А. Волосатова, многообразие социокультурного пространства современной России должно быть в полном объеме представлено во Всемирной сети, без чего невозможно продуктивное ведение межкультурного диалога. При этом, считает она, необходимо предложить такую институциональную модель межкультурных контактов в Интернете, которая бы сохраняла самобытный характер и уникальность каждой из культур, а сами контакты осуществлялись на основе этических императивов и исключали бы опасность продуцирования взаимной вражды и агрессии [3, с. 11].

С этой точки зрения центральное контент-организирующее место в российском сетевом пространстве занимают такие мультимедийно-информационные ресурсы, как официальные сайты национально-культурных объединений республик Российской Федерации: Татарстан (<http://www.rus-rt.ru/>), Башкортостан (<https://kulturb.ru/ru/>), Чувашская Республика (<http://chokc.blogspot.com/p/blog-page.html>), Удмуртская Республика (<https://orkur.ru/>), Бурятия (<http://russ03.ru/>) и др.

Для других контент-организующих, а также контент-формирующих сетевых ресурсов этой зоны межкультурной коммуникации, которые ориентированы на коммуникацию, главным образом, в межличностном формате, характерны в первую очередь все общие проблемы, обусловленные теми процессами трансформации личности на фоне нового этапа развития технологий, которые отмечаются многими исследователями.

Изменившийся способ доступа к информации привел к серьезным изменениям социальной среды и личности, в числе которых отмечают столкновение тенденции к культурной универсализации и одновременного рекурсивного процесса формирования разрозненных знаний и ценностей, составляющих социокультурный ландшафт; наличие многообразия систем ценностей, обусловленное формированием картины мира под воздействием новых медиа форматов; стремление индивидов уйти от постоянной необходимости самостоятельных решений в социальной практике, желание подобрать готовую идентичность внутри социальных сетей и др. Безусловно, это приводит и к видоизменению отношения человека к окружающему миру и к самому себе, вследствие того, что поток информации, в котором постоянно находится индивид, актуализирует короткие логические связи при анализе действительности. Новая формация «массового человека» характеризуется дуальностью: с одной стороны, индивид стремится быть в массе, однако, с другой – благодаря цифровым технологиям и формальной анонимности пространства Интернета, он выходит за рамки исключительно управляемого индивида и начинает влиять на формируемый вектор развития социокультурного пространства в соответствии со своим уровнем развития и медиа-грамотностью [7, с. 12].

Эти процессы в настоящее время носят стихийный характер, а поэтому стохастически влияют и на развитие сетевых информационных ресурсов. Вместе с тем необходимость социального контроля и управления процессами трансформации социокультурной среды обуславливают актуализацию направленного влияния и на социально-сетевую среду, и на все больше погружающуюся в нее личность, поскольку, как отмечает И. А. Саяпина, единство «социального» и «культурного» реализуется именно в личности, выступающей носителем социально-функционального и ценностно-смыслового содержания информации [8, с. 172].

Однако такое влияние осложняется тем, что человек под воздействием интернет-среды из пассивного объекта направленных влияний, как это было в традиционном обществе, превратился в активного субъекта, который самостоятельно формирует набор собственных каналов, распространяющих информацию и культурные коды. Такая самостоятельность и непредсказуемость субъектов сетевой коммуникации приводит к дезинтеграции

массовой аудитории сетевой среды и ставит под сомнение не только привычные механизмы выстраивания общего социокультурного вектора, но и подрывает единство пространства массовой культуры [8, с. 194]. С учетом этого важно, чтобы контролирование субъектов социокультурного поля, свободно существующих в информационном пространстве, происходило на основе прогнозирования вероятных векторов формирования их ценностных взглядов и оценки возможных негативных последствий, но главное, не императивно, а посредством представлений об общей системе ценностей и норм, морально-этических ориентиров, культурных единиц, социальных убеждений, включенных в коммуникационный контент и обеспечивающих целенаправленное социокультурно-позитивное влияние на коммуникантов как субъектов реальных мультикультурных коммуникаций.

Таким образом, сетевые мультимедийно-информационные ресурсы как феномен межкультурной коммуникации обеспечивают не только виртуальное взаимодействие представителей разных культур по широкому спектру направлений, независимо от их территориальной удаленности друг от друга и языковых барьеров, но и возможности для целенаправленного позитивного влияния как на процессы трансформации социокультурной среды, так и на коммуникантов – субъектов реальных мультикультурных коммуникаций.

Рассмотренные в статье тенденции развития интернет-среды, в целом характерные для всего глобального сообщества, в нашей стране сегодня сопровождаются сложнейшими, во многом противоречивыми процессами трансформации коренных доминант духовно-культурной жизни, политики, экономики и социума, что еще в большей степени актуализирует необходимость направленного влияния на развитие сетевых мультимедийно-информационных ресурсов, социокультурными ориентирами которого должны стать: преодоление нарастающих социально прагматических и дезинтеграционных тенденций в общественном сознании посредством более полной реализации социокультурного потенциала информационного общества; преодоление отчужденности человека информационного общества, все более погружающегося в виртуальные формы бытия, от реального социокультурного процесса путем содействия формированию личности как субъекта культуры и активной социальной коммуникации; гармонизацию социальных и культурно-ценностных ориентаций человека с учетом его не только «европейской», но и национально-культурной идентичности.

Одним из важнейших аспектов развития СМИР, обеспечивающих межкультурную коммуникацию, с этих позиций является проектирование контент-организующих сетевых ресурсов с учетом общих социокультурных тенденций и ориентиров их развития.

Список литературы

1. Шлыкова О. В. Феномен мультимедиа: технологии эпохи электрон. культуры / МГУКИ. М., 2003. 268 с.
2. Кирка А. В. Социально-сетевые коммуникации в политическом процессе современной России: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / [Место защиты: Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ]. М., 2017. 236 с.
3. Волосатова О. А. Сетевые коммуникации в культуре современного российского общества: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06. Майкоп, 2013. 29 с.
4. Быков И. А. Сетевая политическая коммуникация в условиях трансформации общества: дис. ... д-ра полит. наук: 10.01.10. СПб., 2016. 322 с.
5. Тихонова С. В. Социальная мифология в коммуникационном пространстве современного общества: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. Саратов, 2009. 374 с.
6. Сергеева Ю. Вся статистика Интернета на 2019 год – в мире и в России. URL: <https://www.web-canape.ru/business/vsya-statistika-interneta-na-2019-god-v-mire-i-v-rossii> (дата обращения: 10.01.2020).
7. Чижик А. В. Новые медиа форматы в массовой культуре эпохи цифровых технологий: автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. М., 2018. 36 с.
8. Саяпина И. А. Информация, коммуникация, трансляция в социокультурных процессах современного общества: дис. ... д-ра культурологии: 24.00.01. Краснодар, 2001. 393 с.

References

1. Shlykova O. V. Multimedia Phenomenon: technologies of the era of electronic culture. M., 2003. 268 (in Russ.).
2. Kirka A. V. Socio-network communications in the political process of modern Russia: dis. on competition of sci. degree PhD in politology: 23.00.02. M., 2017. 236 (in Russ.).
3. Volosatova O. A. Network communications in the culture of modern Russian society: abstr. dis. on competition of sci. degree PhD in sociology: 22.00.06. Maykop, 2013. 29 (in Russ.).
4. Bykov I. A. Network political communication in the conditions of transformation of society: dis. on competition of sci. degree PhD in politology. 10.01.10. SPb., 2016. 322 (in Russ.).
5. Tikhonova S. V. Social mythology in the communication space of modern society: dis. on competition of sci. degree PhD in philosophy: 09.00.11. Saratov, 2009. 374 (in Russ.).
6. Sergeeva Yu. All Internet statistics for 2019 – in the world and in Russia. URL: <https://www.web-canape.ru/business/vsya-statistika-interneta-na-2019-god-v-mire-i-v-rossii> (accessed: Jan.10.2020) (in Russ.).
7. Chizhik A. V. New media formats in the mass culture of the digital age: abstr. dis. on competition of sci. degree PhD in culturology: 24.00.01. M., 2018. 36 (in Russ.).
8. Sayapina I. A. Information, communication, translation in the socio-cultural processes of modern society: dis. on competition of sci. degree PhD in culturology: 24.00.01. Krasnodar, 2001. 393 (in Russ.).